Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 37.Семейные узы

«Нельзя отворачиваться от семьи, даже если она отвернулась от тебя.»© Доминик Торетто

*****

Это была большая комната обставленная старинной изысканной мебелью, с коврами в цветочек и двумя большими каминами. На стенах висели картины, а над камином — гравюры, изображавшие сцены охоты.

Соре не пришлось долго ждать Илию. Дверь в гостиную открылась, и оттуда вышла уже знакомая миниатюрная беловолосая девушка. Он удивился, насколько быстро Илия пришла к нему, ведь после столь разрушительной битвы и последующего убийства главы магической семьи, замок Айнцбернов должен был перебывать в хаосе, который за десять минут не урегулируешь. Но взглянув на лицо сестры, Сора понял, что девушка очень переживает и ждет их разговора.

Илия села на диван напротив брата и, стараясь скрыть свою заинтересованность, выжидающе посмотрела на Сору. Тот, явно заметив это, лишь улыбнулся.

— С чего мне начать? — посмотрев в алые глаза сестры, спросил Сора.

— Когда это было? — глаза Илии загорелись

— Что именно? — наклонив голову, Сора в недоумении посмотрел на сестру.

— Ты говорил, что отец множество раз пытался меня спасти. Когда именно?

— Я не знаю подробностей, но в течении четырех лет он регулярно уезжал за границу, а когда возвращался, был разбитым и печальным, — задумавшись на пару секунд, он продолжил. —Конечно, он мог уезжать и по другим причинам, но зная, как старик изменился после Войны за Грааль, не думаю, что он решил вернутся к привычному образу жизни Убийцы Магов.

— Селла, как часто за последние пару лет кто-то пытался проникнуть в замок? — переведя взгляд на служанку, спросила Илия.

— Простите госпожа, но я не владею такой информацией, — на ее бесстрастном, даже пустом лице появилось сожаление.

— Если ты так хочешь узнать правда ли это, то можешь спросить у Джубстахейта, — равнодушно произнес Сора.

X2 — Глава все еще жив? — в унисон промолвили служанки семьи Айнцберн.

— Считайте его мертвым, — безэмоционально произнес Сора. — Но так как он искусственный интеллект, то можно будет найти информацию обо всем, что хранится в его базе данных.

Обе горничные переглянулись между собой. И не зная, что на это ответить, взглянули на свою молодую госпожу. Для Илии не было важно, что случилось с Джубстахейтом, куда больше ее волновало то, что Кирицугу все-таки пытался ее спасти. Именно поэтому, проигнорировав своих горничных, она пристально посмотрела на Сору.

— Ты сказал, что отец выбрал меня. Что ты имел ввиду? — с плохо скрываемой нервозностью спросила девушка.

— В конце своей жизни старик решил спасти тебя, прекрасно осознавая тот факт, что он скорее всего умрет на этой «миссии», — Сора с иронией произнес последние слово.

— Папа умер? — потрясенно спросила Илия.

Глаза девочки выражали целую гамму эмоций: печаль, ненависть, непонимание, горе и даже облегчение. Илия испытывала такой огромный калейдоскоп чувств, что не могла разобраться, как же именно она себя сейчас чувствует.

— Спустя пару дней после того, как мы пытались в последний раз тебя спасти, отец умер, — вспоминая тот день, Сора ощущал печаль.

— Он так пострадал из-за того, что пытался меня спасти? — опустив голову, Илия замерла в ожидании ответа.

Ее глаза застыли в страхе. Она боялась услышать ответ на этот вопрос. Илия и сама не знала, что именно она хочет услышать: то, что отец умер из-за нее, или то, что она не виновата в его смерти. Да, психика этой девушки была искаженна. И Сора это прекрасно понимал.

«Она хочет услышать, что Кирицугу умер, спасая ее, тем самым доказав, что он именно ее отец. Но с другой стороны она боится этого. Боится, что ее папа умер из-за нее. Короче говоря — детский максимализм детей магов». — Наблюдая за тем какая буря из эмоций творится в ее Душе, Сора вздохнул.

— Во время Войны за Грааль он был проклят, — наблюдая за тем, как Илия резко подняла на него свои глаза, он продолжил. — Из-за этого он не прожил бы дольше десятка лет. Но каждый раз, когда он использует магию, его жизнь сокращалась еще быстрее. Так что после последней битвы с Джубстахейтом он скончался.

— То есть из-за меня? — глядя на свои ладони, тихо пробормотала Илия. — Из-за меня умер отец.

Илия, задумавшись, нахмурила брови. Все это время она жила с мыслью, что отец бросил ее и предал их семью, Айнцбернов. Именно поэтому, узнав, что он все-таки пытался ее спасти, она не могла в это поверить. Точнее, она очень хотела верить в это, но сильная обида на отца и разум, закаленный одиночеством, не давали ей принять такую реальность. Но теперь оказывается, что ее отец умер, спасая ее. Из-за этого и так нестабильная психика теперь начала рушиться как башня дженга.

Наблюдая за тем, как сестру одолевают негативные эмоции, Сора понял насколько Илия — ребенок. Он уже начал забывать, что для этого мира ему должно быть двенадцать. Задумавшись, Сора понял, что давно перестал воспринимать себя ребенком, нет, он никогда себя таковым не считал. Именно поэтому он считал себя старшим братом Илии, не смотря на то, что по-идее он младше нее. Но до конца он осознал это только сейчас, увидев, на сколько она беззащитна и слаба.

— Нет, он умер из-за проклятия. Поэтому если хочешь кого-то винить, то вини того, кто наслал его, — встретившись с сестрой взглядом, он продолжил. — Но я могу сказать, что он улыбался, когда шел тебя спасать, улыбался, когда говорил о тебе. И зная, какой Кирицугу человек, это многого стоит.

«Хотя, кончено, он умер ради тебя, но ты этого сейчас не поймешь», — внутреннее добавил Сора.

— Отец и вправду так ко мне относился? — с нескрываемой надеждой в голосе спросила Илия.

— Да. Я всегда удивлялся, как такой безэмоциональный человека может выражать столько добрых чувств своей мимикой, — улыбнувшись сестре, он старался ее ободрить.

Илия не могла описать свои чувства. Она одновременно была безмерно счастлива, что отец о ней не забыл. Ей было приятно знать, что Кирицугу хотел ее спасти. Но при этом накопленные за годы ненависть и печаль не давали ей полностью ощутить тот сладкий вкус осознания, что ее любили. И в итоге это вылилось в ревность к Соре. Она начала завидовать, что этот парень был рядом с отцом, а не она.

Заметив такую резкую смену настроения, Сора облегченно вздохнул.

«Я не имею ничего против того, что ты ревнуешь. Так делают абсолютно все дети. Нет, я даже рад. Это означает, что ты поняла, что старик всегда считал тебя своей дочерью и никогда не забывал о тебе. А это значит, что я выполнил обещание, которое дал отцу», — Сора облегченно вздохнул.

Спасение Илии — это была искра, что зажгла его желание стать сильнее. Конечно, сам Сора признавал такую «искру» странной, так как спасение сестры не было его личным желанием. Парень не раз поражался, на сколько сильно в него въелось это обещание.

«Но сказать честно, я даже рад. Ведь благодаря этому я наконец-то понял, что такое настоящая семья», — он поблагодарил Илию внутренне.

С самого начала своей жизни в этом мире Сора был окружен близкими ему людьми. Он болел за них, радовался вместе с ними и просто жил среди них. Но только сейчас он понял, что такое для него семья. Да, он понял это, осознав датские эмоции Илии.

«Семью определяет не кровное родство, семья — это те, ради кого ты выбрал свой путь в жизни, и не задумался правильно это или нет, просто потому, что этот единственно правильный путь», — осознав это, он улыбнулся.

— Ты можешь ревновать и злиться, но как на счет того, чтобы я показал тебе, как жил старик? — глядя в алые глаза сестры, добродушно спросил Сора.

Такой доброжелательный тон брата удивил Илию. Разве, осознав ее негативные чувства, он не должен был бы невзлюбить ее в ответ? Сама Илия понимала, что грубит ему, ведет себя абсолютно по-детски, так еще и злиться за то, что Кирицугу принял его своим сыном. Она понимала, на сколько это должно было бы раздражать его, человека решившего рассказать ей всю правду. Но увидев добрый взгляд Соры, Илия была поражена. У нее сложилось впечатлении, словно тот вообще не испытывал к ней ничего плохого. И внимательно наблюдая за братом, Илия поймала себя на мысли, что хочет узнать его по ближе.

— Я все еще не простила отца за то, что он оставил меня. Но быть может, если я увижу, где он

жил, то смогу, — отводя взгляд в сторону, вымолвила Илия.

— Я могу считать это твоим согласием? — хитро улыбнулся Сора, понимая, что сестра очень хочет увидеть дом старика, но при этом не хочет соглашаться с таким «ненавистным» братом.

На что Илия лишь мило кивнула головой.

Главы 38 - 43 есть на моем boosty:

https://boosty.to/deusexmachina

http://tl.rulate.ru/book/73193/2400977